

VII МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПО МОТИВАЦИИ ДОСТИЖЕНИЯ

VII Международная конференция по мотивации достижения проходила с 12 по 15 мая 2000 г. в Лувене (Бельгия). В ней приняли участие ученые из 22 стран, были представлены более 100 докладов и около 60 стендовых сообщений. Конференция охватывала широкий спектр исследований, которые можно условно разделить на четыре класса по критерию их прикладной направленности.

Наибольшее количество докладов было посвящено учебной мотивации. Рассматривалось влияние на эффективность обучения и эмоциональное состояние учащихся таких факторов, как структура целей (*A. Arias, A. Tanaka*), ожидание (*M. Niemivirta*), обратная связь о достижении (*B. Tuckman*), каузальная атрибуция успеха и неудачи (*F. Van Overwalle*), временная перспектива (*W. Lens*), инструментальность (*J. Husman*), волевой контроль (*R. Prawat, S. Dewitte*), стиль преподавания (*T. Korktuerk, H. Kaplan, I. Moldjord*). Важным полигоном для испытания теоретических и методических разработок являются программы мотивационного тренинга для учащихся и учителей, которым уделяется большое внимание в западной системе образования (*F. Man, S. Fries*). Компьютеризация ставит проблему мотивационных факторов в процессе обучения с помощью мультимедиа, которое следует считать перспективным направлением психологических исследований (*M. Rahikainen, V. Bar, R. Vollmeyer*).

Второй класс докладов был посвящен спортивной деятельности, которая включает в себя не только работу с профессионалами высокого класса, но и всю систему физической подготовки, в том числе отбор детей для будущей спортивной карьеры. Эти проблемы рассматривались на специальном симпозиуме, организованном норвежскими учеными (*T. Thomassen, O. Kjormmo, H. Halvari*). Заметная часть сообщений охватывала вопросы мотивации профессионального самоопределения (*E. Depreeuw, D. Lewalter, M. Tsuzuki*), критериев выбора и смены профессиональной деятельности (*M. Koektuerk*), возможности прогнозирования профессиональной успешности и удовлетворенности (*B. Rollet, E. Derous*). Прогресс исследований мотивации тесно связан с разработкой новых методов диагностики мотивационной сферы. Группой немецких ученых был представлен новый метод диагностики трех базовых мотивов личности – достижения, аффилиации и власти, который объединяет в себе черты проективного и опросного методов (*K. Sokolowski, T. Langens*). Заметим, что первые результаты адаптации этого метода уже получены на российской выборке (*Н. Афанасьева, 1999, С. Шапкин, 2000*).

Сообщения, представленные на конференции, позволяют заключить, что теоретические разработки в области мотивации достижения идут по пути дальнейшего дифференцирования базовых конструктов, разработанных еще на заре исследований в данной области. На наш взгляд, это вызвано чрезвычайной сложностью как теоретического анализа мотивации, так и прогнозирования ее влияния на текущую активность субъекта, что особенно важно для прикладных исследований. Получаемые большинством авторов слабые корреляции латентных мотивов – достижения успеха и избегания неудачи – с продуктивностью деятельности заставляют исследователей вводить новые переменные, опосредующие взаимосвязь “мотив–результат”. Наиболее важными среди них являются целевые структуры, которые субъект формирует в конкретной ситуации. Этим, видимо, объясняется популярность у участников конференции так называемой “теории цели” (см., например, *Elliot et al., 1997*). В ряде случаев исследователи просто отказываются от конструкта “мотив” в пользу конструкта “цель”, что повышает предсказательную ценность модели для конкретной ситуации, неизбежно обедняя ее в общетеоретическом плане.

Разработка “ситуационно-ориентированных” моделей мотивации – еще одна заметная тенденция, которую можно отчетливо проследить в материалах конференции. (Видимо, не случайно конференция открылась программным докладом *M. Maehr* “Мотивация достижения: скорее ситуация, чем личность”). Такие модели содержат, как правило, большое число ситуационных переменных (уровень притязаний, ожидание, уверенность, инструментальность, волевой контроль и др.). В качестве доказательства прогностической валидности авторы используют, как правило, математические критерии, полученные методом линейных структурных уравнений. Следует отметить, что названные мотивационные переменные традиционно изучались разными направлениями и школами, каждая из них имеет самостоятельный – порой весьма специфический – теоретический статус и эмпирическую базу. В силу этого, объединение данных переменных в одной модели порой выглядит эклектично, и у слушателя неизбежно возникает вопрос о репрезентативности модели по отношению к другим ситуациям. По меткому замечанию Д.А. Леонтьева, высказанному в кулуарах конференции, эти модели напоминают насекомых, которые идеально приспособлены к конкретной экологической нише, но могут вымереть при резком изменении природных условий.

В заключение отметим доклады наших ученых, представленные на конференции. В докладе *О.Н. Арестовой* эмпирически выделено несколько стратегий решения задач на уровень притязаний, которые связаны с доминирующей мотивацией (мотивация достижения, избегания неудачи, самоутверждения, познавательная, социально-нормативная). *Д.А. Леонтьев* сделал акцент на необходимости разработки, наряду с описанными выше "ситуационно-ориентированными" теориями мотивации, системной теории мотивации нового поколения, которая объединяла бы в себе подходы классических концепций (*Мюррей, Нюттен, А.Н. Леонтьев*). Доклад *И.А. Васильева* был посвящен источникам мотивационной регуляции при решении интеллектуальных задач. В качестве детерминант мыслительной деятельности автор выделил смысл проблемной ситуации, связанный с интринсивной мотивацией и

оценку расхождения между требованиями задачи и актуальным уровнем, связанную с экстринсивной мотивацией субъекта. В докладе *С. Шапкина* были представлены результаты адаптации опросника мотивации достижения Мехрабяна на русскоязычной выборке, рассмотрены гендерные и возрастные различия в структуре мотивации достижения.

Оргкомитет и участники VI конференции по мотивации достижения с большим воодушевлением восприняли идею о проведении очередной конференции 2002 года в г. Москве, информация о которой будет помещена в "Психологическом журнале".

С.А. Шапкин,
канд. психол. наук,
ст. научный сотрудник ИП РАН